

Норвал БАЙТЕЛЛО ДЖУНИОР / Norval BAITELLO JUNIOR

| Сидячее мышление/Мысли, рожденные сидя |

Норвал БАЙТЕЛЛО ДЖУНИОР / Norval BAITELLO JUNIOR

Бразилия, Сан-Паулу.

Католический Университет Сан-Паулу.

Профессор теории информации, философии коммуникации и теории культуры
в аспирантских программах по коммуникации и семиотике.

Brazil, São Paulo.

Pontificia Universidade Católica de São Paulo (PUC-SP). Professor, Dr.

СИДЯЧЕЕ МЫШЛЕНИЕ/МЫСЛИ, РОЖДЕННЫЕ СИДЯ

Перевод с португальского:

Лебедева Елена Анатольевна — Lebedeva Elena Anatolievna,

Ускова Светлана Григорьевна — Uskova Svetlana Grigorievna

Редактор перевода: Михаил Александрович Степанов

Связано ли человеческое тело, его положение и физическое состояние с активностью мышления? Если сон разума рождает чудовищ, то какую мысль рождает сидячее положение тела? Что происходит с мышлением и телом человека в современной ситуации, когда цивилизационные практики требуют от человека сидячего положения на стульях за столами, в транспорте и т. д., а медиализация современного быта требует неподвижного смотрения в монитор и т. д.? В истории философии и истории культуры мы можем найти множество интересных замечаний о связи мысли и активности тела, о зависимости мысли от окружающей среды и положения тела. В представленном фрагменте книги бразильского философа культуры и исследователя медиа профессора Норвала Байтелло Джуниора в эссеистичной форме предлагается попытка критики и набросок генеалогии этой культурной ситуации. Автор предлагает эксперимент — поупражняться в другом мышлении, мыслить иначе, чем принято в научной традиции, а именно мыслить в движении, совершая мыслительные кульбиты и пируэты. Тем самым обрести способность методичного различения мысли подлинной и неподлинной.

Ключевые слова: *сидячее мышление, мышление тела, тело, движение, медиа, теория медиа*

Sitting Thinking

The human body: is it related to thought, its location, and the physical condition of activity? If the sleep of reason produces monsters, what gives rise to the sedentary thought? What happens to the human mind and body in the present situation, when the civilization of practice requires the human to spend a lot of time sitting on chairs: at table, in cars, on public transportation, etc., and when the medialisation of modern life requires stillness when watching the screen, etc.? In the history of philosophy and culture, we can find many interesting observations about the relationship of thought and activity of the body, depending on the environment of thought and body position. In the representation of the book by Brazilian philosopher of culture and media researcher, Professor Norval Baitello Junior's essay attempts to critique and outline the genealogy of this cultural situation. The author proposes an experiment — to practice in a different way, to think differently than in the scientific tradition; namely, to think on the move, whilst turning somersaults and making pirouettes. In this way, we gain the ability to methodically and in a discriminating way, think genuine and non-genuine thoughts.

Key words: *sitting thinking, the body thinking, the body, movement, media, media theory*

1. Упражнения для мышления в движении

Данная книга — своего рода репетиция движения идей: прыжков, пируэтов и кувырков вокруг темы — мысль, рожденная сидя, и размышления о возможных причинах появления этих сидячих мыслей (не хочу называть их усевшимися или упрощенными, но, скорее, устроившимися, малоподвижными, ленивыми, потерявшими ловкость, подвижность и умение давать

отпор или хотя бы защищаться). Так что не удивляйся, читатель, когда мы будем прыгать с одной темы на другую, не перекидывая логический мостик.

Как часто мы привлекали внимание наших собеседников, друзей, учеников или коллег, говоря, что меняем «шило на мыло», что мы не объективны, что меняем тему разговора, не исчерпав предыдущую... Сколько энергии затрачиваем все мы, чтобы понять правильность чьей-то логики и линию чужого

Норвал БАЙТЕЛЛО ДЖУНИОР / Norval BAITELLO JUNIOR

| Сидячее мышление / Мысли, рожденные сидя |

мышления (если бы это действительно было линией!)... Как мы мучаем наших детей учебкой, которая приучает их быть смиренными и неподвижными, или, хотя бы, «идушими по линии»! Образование подавляет беспокойство (в его хорошем значении) и не позволяет отклоняться от нормы середнячка, боится превращения во что-то неординарное, экстремальное. Оно не принимает сообразительность как форму самовыражения и познания и совершенно не умеет использовать неиссякаемую энергию любопытства и детского экспериментирования.

Сколько лет нашей жизни мы проводим сидя на школьной скамье, церковной лавке, за офисным столом или перед компьютером, в кино или театре, на концерте, в автобусе, в поезде, на велосипеде, в машине, на стульях вокруг стола (ох уж эти пресловутые собрания!) и, наконец, на диване или в кресле перед телевизором? Как насчет того, чтобы, несмотря на все эти стулья и прочие сиденья, попытаться поиграть — жонглировать идеями, прыгать от одной темы к другой, экспериментировать с движениями от одной мысли к другой? Как насчет того, чтобы в то же самое время воскресить привычку чтения на ходу (как готовились к экзаменам наши тети, дяди, отцы и мамы, не имеющие компьютеров). Или какой-либо другой способ чтения, при котором мы находимся в движении, главное — не сидим.

Я буду стараться писать текст, облегчающий понимание других необычных предположений, излагать мысль короткими блоками (или пируэтами?), чтобы не случился неожиданный «прострел» или «ведьмин выстрел» (радикулит, на немецком языке *Nehenschuss*, означающий буквально — «ведьмин выстрел»). Карманный формат книги также поможет в этом номадическом опыте. Если же Вы один из тех читателей, кто боится неровной поверхности или думает, что может споткнуться или удариться о предметы домашнего хозяйства, читайте, как вам удобно, но стремитесь не думать сидя. Прогуляйтесь, обдумывая прочитанную мысль позже, и продолжайте думать, гуляя. Не только греки любили философствовать на ходу, многие последующие мыслители тоже любили вдохновляться во время прогулок. Говорят, Гете нуждался в прогулке, чтобы к нему пришли идеи, принесшие слова. Хайдеггер также гулял по лесу. Перипатетики, представители школы Аристотеля и его последователи в Древней Греции, практиковали размышления во время прогулок. Просветители XVIII века прогуливались по паркам, такие последовательные и рациональные, а все-таки гуляли!

2. «Сидячее мясо» — *Sitzfleisch*

Фридрих Ницше был одним из первых, кто привлек внимание современников к «малоподвижному» мышлению, рождаемому не из свободного движения и свободного действия. И он был убедителен в своем утверждении: «Сидите как можно меньше. Не верьте в мысли, рожденные не на свежем воздухе, не в свободном движении, вне свободы действий. Все предрассудки приходят из внутренних органов. Малоподвижная жизнь (*Sitzfleisch*), как уже было сказано, вот настоящий грех против святого духа»¹. «Малоподвижная жизнь» — кра-

¹ «Как можно меньше сидеть; не доверять ни одной мысли, которая не родилась на воздухе и в свободном движении — когда и мускулы празднуют свой праздник. Все предрассудки происходят от кишеч-

сивый эвфемизм «сидячего мяса». Но «сидячее мясо», с другой стороны, настолько буквальный перевод (и, возможно, даже необычный для португальского языка²) немецкого слова *Sitzfleisch*, употребляемого и популярного, чье лучшее смысловое соответствие в бразильском варианте португальского было бы ни больше, ни меньше — *попа, ягодичы*. Да, вот так, Ницше почувствовал феномен за век до того, как тот станет превращаться во что-то еще худшее в XX веке — нагрузка на ягодичы перед экранами, экранчиками, экранницами на работе, на отдыхе, на учебе. Именно они выдерживают час за часом твердость одних стульев и мягкость других, а также вес верхних частей тела.

Но вряд ли его обеспокоенность была вызвана именно сидячим положением человеческого тела. Что философ действительно хотел рассмотреть ближе, так это «засидевшееся» мышление, или «усевшееся», буквально говоря, ставшее действием

ника. — Сидячая жизнь — я уже говорил однажды — есть истинный грех против духа святого». - Ницше Ф. *Ессе Ното. Как становятся сами собою.* // *Сочинения в 2-х томах, том 2/ сост., ред. и авт. прим. К. А. Свасьяна.* — Москва: Издательство «Мысль», 1996. Перевод — Ю. М. Антоновского. С. 710. С. 693–770. Оригинал: «So wenig als m glich sitzen; keinem Gedanken Glauben schenken, der nicht im Freien geboren ist und bei freier Bewegung, in dem nicht auch die Muskeln ein Fest feiern. Alle Vorurtheile kommen aus den Eingeweiden. — Das Sitzfleisch — ich sagte es schon einmal — die eigentliche S nde wider den heiligen Geist. (Warum ich so klug bin. 1. — <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/EH-Klug-1>) На реплику Флобера «On ne peut penser et crire qu'assis»/ Думать и писать можно только сидя (фр.) — Ницше замечает: ««On ne peut penser et crire qu'assis» (Г. Флобер). — Вот я и поймал тебя, нигилист! Усидчивость есть как раз грех против духа святого. Только выхоженные мысли имеют ценность». Афоризм 34. — Ницше Ф. *Изречения и стрелы/ Сумерки богов, или Как философствуют молотом.* // *Сочинения в 2-х томах, том 2. / сост., ред. и авт. прим. К. А. Свасьяна, пер. с нем. Н. Полилова.* — Москва: Издательство «Мысль», 1996. С. 561, С. 558–562. Эти слова Флобера приводит Мопассан в предисловии к книге.: *Lettres de Gustave Flaubert a George Sand.* Paris, 1884. P. III. — (См. сноска 10. С. 796. к С. 561.) — *здесь и далее примечания научного редактора перевода.*

² Не менее необычен такой буквальный перевод и для русского языка. *Das Sitzfleisch* в немецком языке — это слово разговорной речи, оно имеет шуточный оттенок и означает усидчивость, выносливость, склонность к сидячей работе <http://www.duden.de/rechtschreibung/Sitzfleisch> На русский язык переводится как «пассивность», «усидчивость», «малоподвижный образ жизни». Трудности перевода поэзии языка Ницше на русский язык обсуждает в своей книге Перцев А. В. Фридрих Ницше у себя дома. (Опыт реконструкции жизненного мира). — СПб.: Владимир Даль, 2009. Не касаясь напрямую интересующей нас проблематики «сидячего мышления» в предисловии «Мы, филологи или неведомый России Ницше» (С. 5–38.) он разбирает известный пассаж Ницше «Сумерки богов, или Как философствуют молотом». (С. 19–21.). Профессор Перцев указывает, что свою книгу Ницше первоначально хотел назвать «Праздность психолога»: «Он продолжал придерживаться того образа, который уже нашел для себя — образ врача. Ницше собирался философствовать с молоточком в руках». (С. 23.). Ницше как терапевт в образе врача приветствует размышления не с молотом в руках, а с молоточком психолога. А «когда Ницше говорит о «психологии», он всегда имеет ввиду, что здесь присутствует нечто телесно-плотское (физиологическое), речь идет о нерасторжимом и нерасторгаемом единстве телесно-душевного, о том живом, которое полагается как область эстетических состояний: живая «природа» человека». — см.: Хайдеггер, М. Ницше. В 2-х тт. Т. 1. / пер с нем. СПб.: Владимир Даль, 2006. С. 98. Ницше намеревался таким образом распознать идолов, стоящих на месте или восседающих на троне, их «нездоровую надутость при полной внутренней пустоте» (Перцев А. В. С. 26.).

Норвал БАЙТЕЛЛО ДЖУНИОР / Norval BAITELLO JUNIOR

| Сидячее мышление / Мысли, рожденные сидя |

без импульсов, без рывков, без готовности к движению, без опьянения, без живости, но построенное из логических умозаключений и предсказуемой дискуссии, взвешенное и иногда даже предвиденное³. Мышление, превратившееся в функцию; мышление без полета, не способное вызвать ни удивление, ни шок, ни радость⁴.

Малоподвижный образ жизни — результат развития современной цивилизации, желаемый и достигнутый уровень жизни, к которому стремится современное общество и рациональная, образованная, воспитанная культура. Но при этом идет спад активности не только тела, но и мышления, его непредсказуемости, творчества и возможности ... удивлять и радовать. Сидячим положением предполагается успокоить беспокойное и креативное животное, успокоить самый настоящий вулкан, готовый извергнуться в любой момент. Через длительное сидение и малоподвижный образ жизни можно приручить тело и усмирить человека. Кажется, все в современном мире (и в это

³ Ницше никогда не стремился к систематизации впечатлений, чувств, настроений и размышлений, к сведению их в выверенную, логически законченную систему: «Я не доверяю систематикам и сторонюся их. Воля к системе есть недостаток честности». Афоризм 26. — Ницше Ф. Изречения и стрелы. / Сумерки богов, или Как философствуют молотом. // Сочинения в 2-х томах, том 2. / сост., ред. и авт. прим. К. А. Свасьяна, пер. с нем. Н. Полилова. Москва: Издательство «Мысль», 1996. С. 560, С. 558–562.

⁴ Один из первых популяризаторов мысли Ницше в России В. П. Преображенский в статье «Фридрих Ницше: Критика морали альтруизма» (1892) отмечает: «Мысли, из которых выросли эти афоризмы, рождались у Ницше не в кабинетной работе, а во время его долгих одиноких прогулок, то в глухих горах Тироля, то на берегу моря в северной Италии или южной Франции, где он вел отшельническую жизнь после своей десятилетней профессуры в Базельском университете». — Преображенский В. П. Фридрих Ницше: Критика морали альтруизма. // Ницше: pro et contra : антология / изд. подгот. Ю. В. Синеокая. Санкт-Петербург : Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2001. С. 32, С. 30–64. «Думать по-настоящему, это ходить и думать, думать в движении» — отмечает проф. Перцев в Гл. 3 «О том, как решают начать жизнь сначала». См.: 3. 1. Несомненная польза прогулок в гористой местности (С. 62–72). «Ницше давно еще в детстве пришел к этой мысли: по-настоящему можно думать только в движении. А потом всю жизнь только находил все новые и новые подтверждения ее правильности. Да, настоящие, собственные мысли, здоровые мысли могут приходиться человеку только на ходу». (С. 63). В своей «Веселой науке» Ницше набрасывает образ вольных философов будущего: «Мы не принадлежим к числу тех, кто приходит к мыслям только в окружении книг, подталкиваемый ими. Наше обыкновение — мыслить на вольном воздухе, шагая, прыгая, поднимаясь в горы, двигаясь, словно в танце, а лучше всего — на одинокой вершине или у моря, там, где сам путь наводит на размышления». (Ницше Ф. Веселая наука // Сочинения в 2 т. Т. 1... С. 691.) Говоря об этом, «он имел ввиду телесные усилия путника, призванные активизировать мышление» (Перцев А. В. С. 69.). Ницше перенял античное, энергичное мышление греков, мышление всем телом — только тогда душа мыслит, когда она активна, то есть в телесном движении. Скрытое тело писателя за письменным столом не может быть активным, оно лишено свободы, следовательно, и мысль писателя здесь скрыта и лишена жизни, здорового жизнеутверждения и веселости, присущей живой полноценной мысли. (См. Ницше Ф. Веселая наука. // Сочинения в 2-х томах, том 2... С. 691–692.) «Базельская учебная коллегия полагала, что большой профессор Ницше подлечится и вернется к здоровому образу жизни — к преподаванию в университете. Но представления о болезни и здоровье к этому времени у Ницше совершенно переменились. Болезнью он теперь считал свою университетскую жизнь (в сгорбленной позе за профессорским столом). Именно от нее и следовало уйти в горы, чтобы распрямиться, наконец — и стать вольным духом». (Перцев А. В. С. 72.).

«все» в первую очередь включены изощренные медиа) крутятся вокруг стула, дивана, кресла, трона, сиденья, лавочки, табуретки. «Сесть» стало синонимом «комфорта». И современная технология вложила все свои средства в устройства, контролируемые сидящими людьми.

7. Три катастрофы

В 1990 году на одном из семинаров в Германии Вилем Флюссер в своей работе под названием «Номадические размышления»⁵ предложил любопытную периодизацию истории развития человечества. Человек в своей эволюции пережил три величайшие катастрофы, говорит Флюссер. Первая из них — гоминизация: спуск с крон деревьев и необходимость ходить прямо на двух ногах. Из первой катастрофы возникает «кочевник», который в своем «fahren» («движение» с немецкого) развивает «erfahren» («познание, опыт»).

Вторая катастрофа, называемая «цивилизацией», радикально меняет его сущность, прочно вовлекая человека в жизнь в деревнях, результатом чего становится одомашнивание животных и выращивание овощей. Отсюда возникает «оседлый» (от немецкого глагола «sitzen», «сидеть»), владелец и накопитель имущества (от глагола «besitzen» «обладать»)⁶.

Флюссер использует немецкий язык в качестве аргумента, но также можно свериться с латынью (и ее производными языками), в которой эти глаголы являются братьями: «sedere» и «possedere», сидеть и владеть (в испанском языке глагол «poseer» четко показывает близость к «possedere»).

В течение этого короткого малоподвижного периода, длившегося чуть более 10 тысяч лет, в уюте и под защитой сложившихся привычек создается письменность и логические знаковые системы, предшествующие ей, числовая система и расчеты, позволившие развить науку и технику (мы еще вернемся к этой теме позже). Но этот период подходит к концу, продолжает Флюссер, потому что сейчас мы живем в период приближения третьей великой катастрофы, пока еще безымянной, в которой домашний покой и уют, сложившийся привычный образ жизни исчезнут, поскольку наши дома насквозь пронизываемые для «ураганов масс медиа» превратились в продырявленные и изъеденные медиа коробки для сидения.

Таким образом, наши обители стали непривычными (по-немецки «ungewöhnlich», потому и непригодными («unbewohnbar»), что вынуждает нас бродить, путешествовать, плавать, искать приют — в общем, уйти куда-либо. Да вот только все это ограниченные виртуальные пути, дороги, эстакады или же волны. Нас приглашают туда, где нас нет: на сцены, в завораживающие пейзажи, места далекие и виртуальные. Место, где мы действительно находимся — всегда

⁵ Flusser V. Nomadische Ueberlegungen // Medienkultur. Frankfurt/Main, Fischer: 1997, S. 150–159

⁶ работе речь идет о номадизме как определенной практике гетерогенного мышления, для которого понимание движения, активности как образа жизни, несводимо к линейной структуре, а определяется его топологическими размерностями, нахождением в диалоге миром, незавершенности и неоднородности этого опыта.

⁶ Флюссер противопоставляет оседлых земле-владельцев и номадов, собственность которых их опыт, опыт обращения с окружающей средой, другими, животными и природной стихией — непредсказуемой и принципиально не доступной овладению.

Норвал БАЙТЕЛЛО ДЖУНИОР / Norval BAITELLO JUNIOR

| Сидячее мышление / Мысли, рожденные сидя |

сидя — место негостеприимное, не дающее прижиться, потому что сюда проникает вихрь изображений и звуков медиа. Если гоминизация, продиктованная богами ветра, поднимала и вела человека путям неожиданными и удивительными, то цивилизация всегда управлялась божествами земли, сидения и неподвижности. И новая «подвижность» или новый «нома-

дизм» — парадоксальный союз неподвижности и текучести. Изображения проносятся быстрым потоком, и мы «серфингуем» на них, пока наше тело, в оцепенении, сидит на каком-то стуле, а бездушны оба: и тело, и стул. Важно подчеркнуть: тело без души и стул без души. Поэтому давайте скорее обратимся к теме стульев.

Фрагменты книги *O Pensamento sentado — Sobre glúteos, cadeiras e imagens* — SP, UNISINOS, 2012.

Мыслить сидя — О ягодицах, стульях и изображениях — SP, UNISINOS 2012 года.

Thinking sitting — About glutes, chairs and pictures — SP, UNISINOS, 2012.

